

Ли Лин небрежно ответил, что просто вспомнил и спросил, ещё немного поговорил о делах в семье дяди, после чего положил трубку.

Он немного подумал и всё же набрал Фан Хуаю:

— Босс, не удостоите ли вы меня чести поужинать сегодня вечером?

Фан Хуай радостно рассмеялся:

— Что? Наконец-то перестал избегать меня, как мышшь кота?

Это было явным преувеличением. Ли Лин улыбнулся:

— Вы мой босс, от вас никуда не спрячешься, да и зачем вообще избегать?

Фан Хуай вздохнул:

— Ладно. Куда пойдём?

— Выбирайте вы, я угощаю.

Фан Хуай улыбнулся:

— Тогда после работы пойдём со мной?

— Хорошо.

Ли Лин вдруг вспомнил о браслете, который когда-то был частью приданого его бабушки. Теперь он принадлежал старшей дочери семьи Мэн — Мэн Сюань.

Хотя это была лишь смутная идея, он всё же хотел через Фан Хуая встретиться с этой молодой леди и оценить, насколько реально её воплощение.

Фан Хуай и Ли Лин сидели друг напротив друга у панорамного окна на третьем этаже ресторана, внизу мерцал ночной город:

— Ты хочешь её найти? Я могу дать тебе телефон её компании, но она избалованная, неизвестно, захочет ли она с тобой общаться.

Ли Лин улыбнулся:

— Именно поэтому я и обращаюсь к боссу, чтобы вы снова представили меня.

Фан Хуай поднял бровь с улыбкой:

— А что я получу за помощь?

Ли Лин задумался:

— Босс, просите что угодно, если это в пределах моих возможностей.

— Даже стать твоим любовником?

— ...

Фан Хуай громко рассмеялся:

— Шучу. Ты ведь мой старый сотрудник, с самого начала моей карьеры. Чем я могу не помочь? Я свяжусь с ней и сообщу тебе время и место.

Ли Лин оживился:

— Спасибо, босс.

— Спасибо — это слишком поверхностно. После работы ты устал, пойдём в бар?

Ли Лин улыбнулся:

— Хорошо. Дайте только предупредить домашних.

Они продолжали беседовать за ужином, а после отправились в бар, расположенный неподалёку.

Певец исполнял медленные блюзовые мелодии, а гости, держа в руках бокалы, шептались в полумраке, создавая атмосферу лёгкой интриги.

Ли Лин и Фан Хуай расположились у стойки, заказали пару напитков и продолжили беседу. Они уже несколько лет работали вместе, и у них было много общих тем.

Оба мужчины были привлекательны, что не осталось незамеченным. Ли Лин, однако, не был расположен к флирту и вежливо отказывал всем, кто к нему подходил. Фан Хуай, напротив, мастерски держал дистанцию, оставляя своих поклонников в состоянии лёгкого смятения.

Ли Лин наблюдал за этим с улыбкой, вспоминая свои молодые годы. Хотя Фан Хуай был ещё более удачлив: молод, красив, богат. Их разговор с Мэн Сюань на вечеринке подтвердил, что Фан Хуай не был обычным предпринимателем, добившимся всего с нуля.

Если наследником семьи Фан был такой человек, как он, то беспокоиться было не о чём.

— Ты только улыбаешься, но не пьёшь.

Ли Лин ответил:

— Мне ещё ехать за рулём, так что только пригублю.

— А люди? Ты даже не смотришь на них. Неужели в тридцать лет уже лишился всех желаний?

Ли Лин улыбнулся:

— В сердце у меня уже есть кто-то, так что других не замечаю.

Фан Хуай искренне удивился:

— Впервые слышу это от тебя.

Ли Лин ответил:

— Это моя личная жизнь, зачем рассказывать боссу?

Фан Хуай пристально посмотрел на него:

— Если ты врѣшь, чтобы отвергнуть меня, то это лишнее.

Ли Лин сказал:

— Правда. Хотя признаться в этом немного стыдно.

Фан Хуай спросил:

— А кто эта избранница? Когда покажешь её мне?

Ли Лин рассмеялся:

— Я её люблю, но она ко мне равнодушна.

Фан Хуай поднял бровь, вторично удивившись:

— Она не из нашего круга?

Ли Лин покачал головой:

— Нет, просто ко мне не испытывает чувств.

С этими словами он поставил бокал на стойку. Фан Хуай внезапно положил руку на его ладонь и наклонился ближе:

— Если инвестиция обречена на провал, лучше сразу искать новую.

Ли Лин смотрел на расстѣгнутую пуговицу на рубашке Фан Хуая:

— Босс, такие слова совсем не вяжутся с вашим образом в моих глазах.

В прошлой жизни он влюбился в Цзян Гуанъюя, который был на восемь лет младше, что и так было похоже на «старика, жующего молодую траву». Если в этой жизни он свяжется с Фан Хуаем, то это будет уже не просто «старик, жующий молодую траву», а «старик, притворяющийся молодым и жующий молодую траву».

Фан Хуай прищурился:

— Ли Лин, не знаю, моё ли это воображение, но мне кажется, что за последние несколько месяцев ты стал гораздо более зрелым. И в разговорах со мной, и в переговорах. Разве можно так резко измениться за одну ночь?

Ли Лин был ошеломлён. Видимо, Фан Хуай был очень проницательным, в отличие от бабушки, которая, проведя с ним столько времени, не замечала перемен.

Фан Хуай продолжал пристально смотреть на него, и Ли Лин, чувствуя неловкость, лишь улыбнулся и похлопал Фан Хуая по плечу — он никогда раньше не позволял себе такого с боссом, и это сблизило их.

— Босс, не знаю, вы меня хвалите или ругаете.

Фан Хуай посмотрел на него несколько секунд, а затем рассмеялся:

— Конечно, хвалю.

Ли Лин громко засмеялся, думая, что избежал неприятностей, но, опустив голову, услышал:

— Именно поэтому я вдруг начал тебя любить.

— ...

Когда Ли Лин опустил голову, было видно, что его ресницы, хоть и не длинные, были густыми, что смягчало его обычно холодный и зрелый облик.

Он, казалось, знал все правила игры в светских кругах, но ради своей возлюбленной отстранился от всех. Этот контраст зрелости и наивности делал его ещё более притягательным.

Фан Хуай, словно охотник, увидевший редкую добычу, начал придумывать предлоги и отговорки, но Ли Лин встал:

— Время действительно позднее. Если я не вернусь, домой меня не впустят.

Фан Хуай, не успев применить все свои уловки, понял, что торопиться не стоит, и с сожалением встал:

— Ладно, я тебя провожу. Не отказывайся.

Ли Лин позволил боссу отвезти его домой, причём не только до ворот, но и до самого подъезда.

Ли Лин вышел из машины, попрощался и, наблюдая, как машина разворачивается, направился к лифту.

Дойдя до своего этажа, он заметил, что дверь была приоткрыта, и изнутри доносился звук телевизора. Неужели Кан Вань, увидев его возвращение, заранее открыл дверь?

Ли Лин вошёл и увидел Кан Ваня, сидящего на диване и смотрящего какой-то телепрограмму. Услышав шаги, он обернулся.

Ли Лин встретился с ним взглядом и невольно начал объяснять:

— Сегодня я просил босса помочь мне встретиться с важным клиентом. Мы выпили, и он меня подвёз.

Кан Вань кивнул, и Ли Лин почувствовал, что его выражение смягчилось. Кан Вань встал:

— В кастрюле есть ужин, хочешь поесть?

Эти слова напомнили Ли Лину бабушку. Видимо, они с Кан Ванем действительно нашли общий язык.

Он согласился:

— Пожалуй, поем немного.

Кан Вань принёс ужин из кухни, и Ли Лин, видя, что он собирается вернуться на диван, остановил его:

— Подожди.

Он поманил его рукой.

— ?

Кан Вань сел за стол, а Ли Лин, помешивая еду, сказал:

— Я думаю, если ты собираешься поступать в университет, то домашнее обучение — это не совсем то. Может, после Нового года пойдёшь в школу, чтобы подготовиться к экзаменам?

Кан Вань заколебался, и Ли Лин продолжил:

— Я знаю, тебе жаль оставлять работу, ты не хочешь жить за мой счёт. Но я ведь изначально хотел помочь тебе с учёбой. Давай не будем путать приоритеты. Когда ты закончишь учёбу и найдёшь работу, тогда и подумаешь о том, как вернуть мне деньги.

Кан Вань улыбнулся:

— Как скажешь, брат Лин.

Этот послушный ягнёнок... Ли Лин чуть не поперхнулся ужином и, прокашлявшись, сказал:

— Тогда я найду тебе школу. В Чжу есть хорошие школы, например, первая или вторая средние.

Они сидели в тишине несколько секунд, а затем Ли Лин спросил:

— В какой университет хочешь поступать?

Кан Вань ответил:

— Пока изучаю информацию, в Чжу есть несколько хороших университетов.

Ли Лин задумался:

— Не рассматриваешь варианты в других городах?

— ...

Кан Вань помолчал, а затем спросил:

— А ты хочешь, чтобы я уехал?

Ли Лин не любил выбирать, поэтому уклончиво ответил:

— Выбирай то, что тебе подходит.

Вспомнив его возвращение в школу, он спросил:

— А в школе будешь жить в общежитии или ездить из дома?